

ИСКУШЕНИЕ ПИОНЕРА ПЕТРОВА

Голос у Васи был необычайно заботливый, аж в голове щекоталось.
– Тут к тебе люди какие-то пришли. Даже не знаю... Мама спрашивает, может, подъедешь?

Я задохнулась от любопытства. Кто?

На метро десять минут и пять лисьей побежкой. Лифт.

Посереди хаты сидел крупный дядя в майке.

Дядя потел, обтирал лоб платочком и шумно вздыхал. Со стула свисал мятый пиджак, в прихожей громоздились какие-то баулы, на кушетке смирно сидела неизвестная тетушка, по-деревенски сложив руки на коленях.

Я кивнула гостям и утекла на кухню.

– А это к тебе из Рязани приехали, – ядовито сообщила маменька, помешивая варево. – Принимай.

Какая еще Рязань. Я отправилась обратно.

– А ты вона какая. А наш-то говорил, уж раз такое дело, раз все серьезно у вас... – погнал дядя, с удовлетворением осматривая родительскую обстановку, – решили, значит, подъехать... Сюрпризом! – Места вон сколько у вас... Балкон...

– Лоджия еще.

– Гаражик...

– Кирпичный. Но яма мелковата.

Я дразнила дядю не думая, лихорадочно вычисляя, что это за потеющий ужас.

– Дача, сказали...

– Та это слезы, а не дача. Тринадцать соток всего. Там сталинские соколы рядом, вот у тех дачи.

Тетушка на заднем плане что-то мемекнула.

– Кто тут такой бежит! Ууу, озорник, скоро в Скопин поедешь! – дядя попытался ухватить за бок юркнувшего мимо ребенка. – А мы за нашим однокомнатной даем. На свадьбу вам. По-родственному.

На слове "Скопин" я очнулась.

– Во-первых, я замужем. Где ваш сын?

– На подходе. – Дядя не смущился. – Он все слишком да тайком. Сам, сам. И в Москву. А мы адрес списали и тоже айда... Экспромт.

Тут гостей пригласили отведать вегетарианского супчика.

– Ты, эта, в прихожей обожди. А мы тама. Чтоб он не сразу увидал, а как зайдет.

Распоряжаясь, дядя ловко прибирал обувь и заталкивал в угол баулы.

Звонок раздался после закуски из сезонных сорняков, когда супчик пошел по первому кругу.

В дверях в белой рубашке с алыми гвоздиками стоял румяный скопинец. Очки его радостно блестели.

– Не ждали?

– Какой сюрприз! Проходи скорей, – я подхватила гвоздики и завлекательно махнула в сторону кухни.

– Сейчас, я чтоб не топтать...

Сняв обувь и отпихнув гостевые тапки, скопинец направился в коридор. Коридор кончался дядей на стуле. Дядя тихо ел суп.

Я задержалась у вешалок, прислушиваясь.

Произошел взъерошенный шум, родственные возгласы, кто-то поскользнулся, выругался, и через секунду мимо меня гневными прыжками проскакал скопинец. Он был в черных носках. Стремительно добежав до лифта, который тут же открыл, скопинец поехал вниз.

– Беги! Беги, лови его! – дядя уже сориентировался и руководил погоней. – Ботинки здесь? Не уйдет!

Стало ясно, что если этого оленя не поймать, от дяди нам сегодня не избавиться.

Я понеслась по лестницам. Далеко на первом хлопнула подъездная дверь.

Улица пахла пылью. Скопинец крупными скачками несся вдоль забора.

– Носки бережет, злобно подумала я, разгоняясь. – Андрюша!

Бежать с гвоздиками было неудобно. В другой руке болтались ботинки.

В прошлый визит скопинец долго докапывался у Васи, какие цветы любит Аня. Вася тогда сказал, что Аня любит цветы с Центрального рынка.

– Андрюша, ты что, испугался? – голосила я вслед кавалеру, стараясь ворковать голубицей. – Смотри, папа тебе обуться передал!

– Я туда не вернусь! – кричал на бегу скопинец. – Пока они там, не вернусь!

– А они может и ушли уже! Они уезжать собирались! А цветы какие чудесные!

Тут скопинец наконец запыхался и встал. Уши его рдели в закатном солнце.

Назад возвращались не спеша. Я принюхивалась к гвоздикам и щебетала чепуху.

В квартиру жених заходить отказался. Сказал, что носки несвежие.